

— Это что за запах? — она провела подушечками пальцев по небольшому бугорку на его затылке и спросила скорее машинально.

Джок отпустил её руку, выпрямился и потянулся к груде макулатуры, чтобы вытащить очередной лист и продолжить складывать фигурку:

— Не скажу.

Скряга.

Время было позднее, и Лайл, не желая никуда идти, решила остаться на ночь у Джока.

Хотя кровать в комнате была не самой маленькой, для высокого альфы места было маловато, и вдвоём они ютились, как могли. Джоку приходилось спать на боку, свернувшись калачиком, а Лайл втискивалась в узкий просвет под его рукой.

Ночью было так тесно, что в полудрёме он постоянно пытался нащупать её, и стоило промежутку между ними хоть немного увеличиться, как он тут же притягивал её обратно. Это утомляло и требовало постоянного внимания. Чтобы она ненароком не упала, Джок, борясь со сном, встал, подтащил к кровати небольшой двухместный диванчик — так, на всякий случай, если она во сне свалится.

Пока он возился почти всю ночь, Лайл, сама того не ведая, сладко спала рядом.

Сердце Лайл ёкнуло. Она была уверена, что никогда не проходила никаких генетических тестов.

— Да, — он кивнул и спросил: — Мы можем присесть? Я только что прошёл через обширную кибернетическую модификацию и ещё не совсем привык к новому телу.

Лайл приняла протянутый предмет, и только тогда Хэгуй медленно добавил:

— Видишь ли, мы хотим предложить тебе сотрудничество. Сделку.

Лайл невозмутимо назвала свой позывной:

— Хэгуй.

Вернувшись в комнату и собравшись проверить, заменили ли ограждение на балконе, она

обнаружила, что там сидит незваный гость.

Лайл на ходу взяла кусок хлеба и начала жевать.

— Информация о мутировавших генах. Срочно требуется повторная проверка.

— Я не понимаю, о чём ты, — она внимательно наблюдала за выражением лица Хэгуя, сохраняя бдительность.

Она потёрла виски, направляясь к себе. По пути ей попадались стражники, которые кивали ей в знак приветствия, а кто-то из кухни вёз тележку с едой в сторону административных кабинетов.

— Что это значит? — она сохраняла ледяное спокойствие.

Незнакомец был одет во всё чёрное, голова обмотана платком от песка. Он сидел в углу, скрытый складками штор, сложив руки на коленях, и выглядел немного скованным.

— Вы? Сотрудничество?

Она смутно припомнила, как заставила Джока отнести сложенную из бумаги собачку Тиату.

— Откуда у тебя эта вещь?

Он был на удивление честен и отвечал прямо.

— Это твой отчёт о генетическом тестировании, а рядом — отчёт обычного бета, — сказал он.
— Что касается конкретных изменений в твоём организме, признаться, мы и сами не до конца понимаем.

— Всё сказанное основано на логических выводах из этого документа.

— Не горячись, — он снял повязку, закрывавшую лицо, и показал привычные черты.

Лайл: «??»

— Это я, — он выглядел слегка заторможенным, ответил на вопрос Лайл и замер, стоя перед ней.

Джок про себя стиснул зубы, давая себе зарок, что в следующий раз ни за что не останется с

ней спать, и уж точно не позволит ей остаться на ночь.

Она пролистала документ до конца, и через три минуты обе копии отчёта на экране самоликвидировались.

Хэгуй снова что-то вытащил из-за пазухи.

Сев, он сразу перешёл к делу:

— Ты ведь знаешь, что с твоим телом происходят странные изменения?

— Он собирал оставленные тобой следы крови и волосы. Этот платок — лишь одна из улик.

Он поднялся со стула, поднял руки и медленно подошёл к Лайл, показывая, что не имеет злых намерений:

— Давно не виделись, мисс Лайл.

— Твои генетические данные были внесены в базу экспериментальной базы, но по какой-то причине он не заметил там аномалий.

Лайл отступила на два шага, направив левую ладонь на него, а правую положив на предплечье — она была готова в любую секунду выстрелить в него.

Это был её старый платок от песка, тот самый, который она потеряла в тот день. Лайл внимательно осмотрела две большие дыры на ткани и заметила засохшее пятно крови.

Это были два генетических отчёта, пестрящие непонятными ей буквенными кодами, но красную пометку в нижней части одного из них она поняла без труда.

— Я же говорил, сначала посмотри, что внутри чипа. У нас нет дурных намерений.

Он выудил серебристый чип и жестом предложил ей считать данные через Оптиомозг.

Тот самый подопытный, которого она в отместку выпустила из экспериментальной базы, объявился у неё на пороге.

— Кто ты такой и почему находишься в моей комнате?

Хэгуй:

— Украл у одного омеги по имени Сири.

— Ты забрала свой чип идентификации у Винсента, и он решил, что ты пойдёшь регистрировать личность, а это требует сбора биометрических данных.

Лайл кивнула на диван.

Хэгуй бесстрастно продолжал объяснять:

— Ты наконец-то вернулась, я ждал тебя всю ночь.

— Два дня назад, когда наши люди проникли на базу, они скопировали результаты экспериментов и данные тестов за последние годы и наткнулись на этот аномальный отчёт.

Лайл усилием воли подавила панику.

Она спросила Хэгуя:

— Кто ещё видел этот отчёт? Ты, ваши люди из организации — сколько человек знает об этом?

Хэгуй попросил её успокоиться:

— Немного.

— Хорошая новость в том, что, когда мы забирали данные, мы удалили исходники, так что Винсент больше не увидит этот отчёт.

Конечно, при условии, что он действительно его не видел.

— Плохая новость в том, что отчёты из лабораторий каждые семь дней автоматически отправляются на главную экспериментальную базу, — он указал пальцем в небо.

— Там их проверяют в конце каждого третьего месяца.

Лайл:

— Сегодня девятое июня. До того, как они всё обнаружат, осталось два месяца и двадцать один день.

Время ещё было.

Она должна найти способ попасть наверх, в Императорский Двор.

— Именно поэтому я здесь, — сказал Хэгуй. — Обычному человеку попасть в 16-й сектор, что на небесах, практически невозможно. Но я слышал, ты собираешься выйти замуж за Тиата.

Лайл горько усмехнулась:

— У вас там неплохая разведка.

Хэгуй кивнул:

— Статус Тиата исключителен. После свадьбы ты сможешь отправиться с ним в Императорский Двор на аудиенцию к королю.

— У нас есть партия грузов, которые нужно переправить наверх. Мы надеемся на твою помощь.

Мозг Лайл заработал на предельной скорости. Она указала в сторону базы охраны и язвительно спросила:

— Под грузом ты имеешь в виду ту партию, которую недавно конфисковали за городом?

Он ответил:

— Да. Ты очень проницательна.

Лайл возразила:

— Даже если не говорить о том, как всё это перевезти, у вас, чёрт возьми, даже товара на руках нет.

Хэгуй:

— Если сможешь, мы будем рады любой помощи.

Лайл сжала недоеденный кусок хлеба в комок и сквозь зубы подумала: «Помощь? А кто поможет мне?»

Она швырнула хлеб в корзину.

Она ещё раз прокрутила в голове всё, что сказал Хэгуй, выделив главное: знает ли Винсент о её изменениях? Действительно не видел или затаился? Нужно проверить.

Остались ли где-то ещё её вещи или следы крови, помимо платка?

Определённо остались. В тот день, когда она сбежала из экспериментальной базы, одежда, которая была на ней, осталась в её убежище в трущобах — нужно пойти и забрать её.

И самое важное: при кибернетической модификации было пролито немало крови. Врач из подпольной клиники наверняка сохранил образцы — этот человек должен умереть, нужно устранить его как можно скорее.

Это первоочередные задачи.

Лайл посмотрела на Хэгуя и сказала:

— Прежде чем я займусь вашими проблемами, ты поможешь решить мои.

Хэгуй:

— Разумеется.

— Кроме тебя, кто ещё в вашей организации знает обо мне? Конкретнее.

— Моё начальство, — ответил он. — Вы ещё встретитесь.

Он протянул Лайл фотографию:

— Запомни это лицо. Сегодня я вернусь и продолжу модификацию, так что в следующий раз, когда мы увидимся, я буду выглядеть как человек на снимке.

На фото был парень с чёрными волосами, карими глазами и самой заурядной внешностью.

Она потратила некоторое время, чтобы прийти в себя, но не смогла унять нервную дрожь. Она ходила по комнате, кусая ногти:

— Нет, я не могу ждать. Я должна убить этого врача сегодня же.

Хэгуи посмотрел на неё и сказал:

— Я могу помочь тебе.

Лайл холодно посмотрела на него:

— Что вы вообще за организация? Откуда взялись?

Он склонил голову, его глаза были спокойны, как стоячая вода:

— Мы — выжившие из Земного стража-01. У нас нет конкретного кодового имени, сейчас мы планируем вернуться на родную планету.

— Почти всех наших перебила Империя Солан. Нас осталось немного, не волнуйся.

— Империя Солан проводила эксперименты над нами, пытаясь победить Генетическую болезнь. Эта программа длится уже несколько сотен лет, но прогресса нет.

Поначалу они хотели объединить гены, но спустя годы экспериментов выяснили, что, хоть мы и люди, между нами существует видовая изоляция.

Позже они стали извлекать генетическую информацию из наших людей и использовать клетки для рекомбинации внутри тел солане.

— В общем, они перепробовали кучу способов, но всё заканчивалось провалом. Недавно кабинет министров решил закрыть эту программу, вот у нас и появилась передышка.

Пока они спорят, Хэгуи и его люди пытаются предпринять последнюю попытку.

Их осталось совсем мало. Если они не вернутся сейчас, то окончательно сгинут в Империи Солан.

Лайл надела принесённые им бронежилет и боевой костюм и решила тоже быть с ним до конца откровенной:

— Возможно, ваш план и сработает, но есть одна проблема.

Она рассказала ему об истинной причине свадьбы с Тиатом и с тревогой добавила:

— Я не уверена, что свадьба вообще состоится. Я лишь щит, прикрытие.

Если разобраться, её положение немногим лучше, чем у Хэгуя и его людей.

Чтобы выжить, Лайл заставила себя взять себя в руки.

Она успокаивала себя тем, что время ещё есть, и за этот срок ей нужно стать для Тиата чем-то большим, чем просто декорацией.

Лайл чувствовала, что всё это — полная задница.

Попасть в мир высоких технологий, где личная боевая мощь стоит превыше всего, не имея ни сильного тела, ни такого мощного оружия, как феромоны, и при этом быть вынужденной верить в призрачную любовь, возлагая надежды на этот идиотский роман...

Она отнесла платок, принесённый Хэгуем, в уборную, сожгла его, растоптала пепел, развеяла его по полу и не сдержалась:

— Чёрт.

Чем она провинилась в прошлой жизни, что в этой ей приходится выживать в таких условиях?

Онемение.

Хэгуя повсюду искали, так что он не мог свободно разгуливать по городу. Они договорились встретиться за пределами городских стен.

— Ты выглядишь озабоченной, — хотя на плечах Хэгуя лежала тяжёлая судьба, он оставался пугающе спокойным, его чёрные глаза не выдавали никаких эмоций.

— Да, — выдохнула Лайл. — Я обдумываю запасной план. В любом случае, состоится свадьба или нет, я должна попасть наверх.

Может, чёткая цель и необходимость действовать сделали её спокойнее.

Она даже позволила себе шутку:

— Есть ли такая технология, чтобы прорезать в шее паз и вставлять туда феромоны? Тогда убивать альф было бы так же просто, как рыбу чистить.

<http://bllate.org/book/21009/2136026>